

Институт славяноведения РАН

Институт востоковедения
им. А. Е. Крымского НАН Украины

Международный Соломонов университет

Хазарский альманах

Том 16

Москва
2019

УДК 94
X 15

*Издание осуществлено при финансовой поддержке
Российского фонда фундаментальных исследований
(проект № 19-19-00015д, не подлежит продаже)*

Рецензенты:

Е.А. Мельникова, доктор исторических наук

А.А. Турилов, кандидат исторических наук

Хазарский альманах / Ред. кол.: О. Б. Бубенок (глав. ред.),
В. Я. Петрухин (зам. глав. ред.) и др. – М.: Индрик, 2019. – Т. 16. –
264 с.

ISBN 978-5-91674-543-6

DOI: 10.31168/91674-543-6

16 том ежегодника, продолжающий многолетнее сотрудничество украинских и российских исследователей (первый том вышел в 2002 г.), отражает все разнообразие проблематики, связанной с историей хазар; он выходит во время 100-летнего юбилея Национальной академии наук Украины. Том открывают материалы, посвященные вкладу ориенталистов Академии наук Украины в развитие хазароведческих исследований, он включает статьи, касающиеся титулатуры хазар; исследования, освещающие малоизученные страницы арабо-хазарских войн первой трети VIII в.; археологические материалы, посвященные изучению памятников салтовской культуры в степном Подонье, в бассейне Северского Донца и в Крыму. Особый интерес представляют статьи по иудаике, где затронут ряд вопросов, связанных с обстоятельствами появления Киевского письма, а также уделено внимание языковой ситуации внутри общин евреев, проживавших на территории Великого княжества Литовского. В отдельной статье предпринята попытка рассмотреть предысторию и ход военных кампаний монгольской правящей верхушки на просторах Южной и Юго-Западной Руси, а также Южной Польши. Завершает сборник новая рубрика – «Рецензии».

ISBN 978-5-91674-543-6

© Институт славяноведения РАН, 2019
© Коллектив авторов, 2019

II

Статьи и публикации

В. С. Аксёнов, В. В. Колода

САЛТОВСКИЙ ПОМИНАЛЬНЫЙ КОМПЛЕКС ВОИНА-ВСАДНИКА ИЗ СТАРОЙ ПОКРОВКИ В ХАРЬКОВСКОЙ ОБЛАСТИ

Более столетия на Харьковщине ведутся историко-археологические исследования Хазарского каганата, чьи материальные и духовные древности выражены в таком культурно-историческом феномене, как салтовская археологическая культура [Колода, 2011, с. 21–31]. Тем не менее и в наше время ежегодно выявляются новые памятники и объекты (порой уникальные), которые, к сожалению, не всегда своевременно попадают в поле зрения исследователей-профессионалов. Еще в 2012 г. близ с. Старая Покровка (*рис. 1*) на ныне практически уничтоженном кремационном могильнике были обнаружены три вещевых комплекса и очажная цепь, расположенные в пределах 1,5–2,0 м друг от друга. Один из них, представляющий собою «поминальник», связанный, скорее всего, с погребением трех индивидуумов, уже опубликован [Аксёнов, Колода, 2017, с. 37–57]. Данная работа посвящена анализу материалов из еще одного объекта, связанного с воином-всадником, о чем свидетельствует содержимое этого комплекса¹. Материалы этого комплекса можно разделить на две группы. К первой группе относятся железные предметы,

---

¹ Материал из еще одного комплекса также готовится к публикации. Оказалось, что в нем были выявлены остатки зеркала с тюркской рунической надписью, которые были опубликованы ранее [Колода, 2014а, с. 180–193].

представляющие снаряжение воина-всадника и подвижную сторону его быта (*рис. 2: А*), а ко второй – неполные развалы двух столовых сосудов (*рис. 2: Б*).

Выявленный инвентарь со следами пребывания в огне (но без костных остатков) был помещен в неглубокую круглую в плане яму (*рис. 3*). Ее верхний диаметр составлял 30 см, общая глубина до плоского дна на границе предматерика и супесчаного материка составляла также 30 см. Заполнение ямы – практически чистый лесной оподзоленный чернозем. Большинство предметов располагалось на нижних 10 см ямы. Предварительно заметим, что сабля была согнута дважды². Боевые топоры располагались в верхней части заполнения: вертикально, лезвиями – вниз, диаметрально по сторонам ямы близ ее края. В заполнении обнаружены и керамические гончарные обломки. Среди них выделены неполные развалы двух столовых сосудов (*рис. 2: Б*) и единственный фрагмент от сероглиняной кружки салтовского типа (*рис. 4: 2*). Один из развалов принадлежал небольшому узкогорлому чернолощеному кувшинчику с носиком для слива жидкости (*рис. 4: 1*); другой – светлоглиняному кувшину большего объема с двумя каннелюрами по максимальному диаметру тела и вертикально лощеными линиями в нижней части тулова (*рис. 4: 3*)³.

Вещи, составлявшие данный комплекс, разделяются на следующие группы: предметы вооружения (*рис. 5, рис. 6*), орудия труда и предметы снаряжения всадника (*рис. 7*), а также детали костюма (*рис. 8*).

Сабля, входившая в комплекс, представляет собой однолезвийную полосу с едва заметной кривизной, которая составляет 0,4 см (*рис. 5: 1*). Длина клинка достигает 75 см, длина рукояти – 11 см. Ширина лезвия в средней части клинка составляет 2,4 см, а ширина лезвия в месте перехода в черенок – 3,0 см. Стороны клинка почти на всем протяжении параллельные и сходятся лишь у острия. Конец клинка на протяжении 9,5 см обоюдоострый, и он немного шире самой полосы клинка, что является следствием проковки при придании ему дулезвийности. Клинок в месте перехода в рукоять снабжен

---

² В данный момент он выпрямлен кузнечным способом.

³ Фрагментарность первого из сосудов позволяет графически реконструировать лишь его тело, но не дает возможности говорить о месте расположения или даже наличии ручки; остатки второго сосуда не дают оснований судить о наличии у него носика для слива.

обоймой шириной 1,3 см (рис. 5: 4) для лучшего насаживания на него перекрестия. Перекрестие у сабли брусковидное (7 × 1,7 см) с прямыми концами и расширением посередине (рис. 5: 2, 3). Рукоять сабли прямая, только тыльная (торцевая) сторона черенка имеет наклон в сторону лезвия клинка (рис. 5: 4). Клиновидное, а не пятиугольное, как у классических салтовских сабель, сечение лезвия и незначительная кривизна клинка (всего 0,4 см) позволяют видеть в данном экземпляре переходную форму от палаша к собственно сабле. Принимая во внимание незначительные размеры клинка сабли, его слабую кривизну, тип перекрестия, данный экземпляр оружия мы можем отнести к наиболее ранним салтовским саблям [Крыганов, 2012, с. 54, рис. 20: 1], и предположительно датировать второй половиной VIII – серединой IX в. [Измайлов, 1989, с. 109]. Аналогичные сабли найдены и в других кремационных памятниках бассейна Северского Донца: могильник Красная Горка (№ 19, 101, 162, 254) [Аксёнов, 1998, табл. I], Ново-Покровский могильник, комплекс у с. Тополи [Кухаренко, 1951, рис. 30: 4; 34; 36], Пятницкое [Шрамко, 1983, рис. 11: 15], комплексы I и XV могильника Сухая Гомольша [Аксёнов, Михеев, 2006, рис. 11: 1; 79: 1], местонахождение у с. Сухая Гомольша [Аксёнов, 2005, рис. 1: 4; 4: 6; Колода, 2012, илл. 9: 4], Бабчанский и Кочетокский могильники [Свистун, 2012, илл. 4: 4; 8: 3].

В комплексе представлены **портупейные скобы от ножен** клинкового оружия, выполненные из железа. Скобы, представляющие одну пару, имеют в плане форму вытянутой в длину буквы «П» с небольшим полукруглым выступом посередине длинной стороны рамки (рис. 5: 5, 7). На ножнах данные портупейные скобы крепились с помощью пластинчатых оков, обжимающих деревянную основу ножен (рис. 5: 6, 7). Данные портупейные скобы являются упрощенным подобием типологически близким к ним так называемым трехарочным скобам предсалтовского времени (вторая половина VII – первая половина VIII в.), представленным в кочевнических древностях юга Восточной Европы (комплекс из Перещепины, Кунбобоня, Боци, Кунагота) [Комар, 2006, рис. 3: 11, 4: 15, 5: 19; 38: 1–4; Крыганов, 2012, с. 60, рис. 26: 3]. Наиболее близкой аналогией найденным вещам являются портупейные скобы из комплекса у с. Тополи второй половины VIII в. на Харьковщине [Кухаренко, 1951, рис. 31: 12], кремационного погребения № 252 биритуального могильника Красная Горка конца VIII – первой половины IX в. [Аксёнов, Михеев, 2006, рис. 62: 5], местонахождения у с. Сухая

Гомольша [Колода, 2012, илл. 9: 5], в Кочетокском могильнике [Сви-стун, 2012, илл. 7: 9, 10]. Показательно, что в Тополях и в местонахождении у с. Сухая Гомольша, как и в рассматриваемом комплексе, портупейные скобы с полукруглым выступом посередине сочетаются с простым брусковидным перекрестием с простыми концами на рубящем оружии.

Вторая пара портупейных скоб представлена только фрагментом одной скобы, которая относится к типу пятиугольных (рис. 5: 8, 9). Лицевая сторона рамки данной скобы имеет фигурный край благодаря своему оформлению в виде цепочки из стилизованных изображений когтей хищного животного или птицы. Скобы данного типа представляют продолжение развития предшествующих им трехарочных портупейных скоб, они получили широкое распространение на территории всего юга Восточной Европы с конца VIII до середины X в. [Крыганов, 2012, с. 60]. Наиболее близкими аналогиями данному изделию являются портупейные скобы из кремаций № 252 и культурного слоя Сухогомольшанского могильника и кремаций № 19, 162, 254 могильника Красная Горка конца VIII – первой половины IX в. [Аксёнов, 1999, рис. 21: 5в, 7, 9б; Аксёнов, Михеев, 2006, рис. 62: 4].

Обнаруженные в комплексе **топорики-чеканы** – проушные, их лезвие имеет в плане трапециевидную форму и небольшой выступ в сторону держака (рис. 6: 1, 2). Оба топорика имеют плоский удлинённый и прямоугольный в сечении обух, заканчивающийся небольшой шляпкой. Длина топориков – 22,5 и 25 см, ширина лезвия – 2,5 и 3,5 см, длина лезвия – 12,5 и 13,3 см (соответственно изображениям на рисунке). Такие топорики (тип I, подтип 2, вариант А по классификации У. Ю. Кочкарова) [Кочкаров, 2008, с. 66, табл. XXXI: 7–10] хорошо представлены в погребальных комплексах Северного Кавказа и Подонцовья [Аксёнов, 2005, рис. 4: 3; Плетнёва, 1967, с. 156–161; Крыганов, 1989, рис. 3: 17; Кочкаров, 2008, с. 67]. Топоры с оттянутым в сторону ручки лезвием, образующим как бы уступ, превалируют над топорами других типов в кремациях Сухогомольшанского могильника [Аксёнов, Михеев, 2006, с. 109, рис. 41: 7; 47: 42; 53: 23; 55: 7; 61: 9; 78: 12]. Эта же тенденция характерна и для аланских погребальных памятников Подонцовья [Плетнёва, 1989, рис. 35]. Топоры этого типа получили довольно широкое распространение. Они встречаются на Северном Кавказе [Виногардов, Мамаев, 1985, рис. 5: 3; Тарабанов, 1983, рис. 1: 15;

Уварова, 1900, рис. 232, табл. LXXIV: 3], в Прикамье и в Поволжье [Алихова, 1969, табл. 18: 19; Генинг, Халиков, 1964, табл. IX: 4–6], в Подонье [Винников, Афанасьев, 1991, рис. 21: 11; Савченко, 1986, рис. 7: 1; Флёров, 1990, рис. 18: 1]. Обнаружены топоры этого типа в ингумационных и кремационных погребениях могильника Красная Горка [Аксёнов, 1999, рис. 28: 4–7; Михеев, 2004, с. 79, рис. 3: 4], в кремациях могильника Лысый Горб [Аксёнов, Воловик, 1999, рис. 2: 9; 4: 5]. Топоры этого типа могут иметь разную ширину лезвия, более или менее выделенный выступ на лезвии в сторону рукоятки, обух разной высоты (от небольшой до почти равной по длине лезвию). Возможно, эти различия имеют временной характер. Так, по мнению ряда исследователей, топоры данного типа – с невысоким уступом в сторону рукоятки на широком лезвии – больше характерны для памятников, датируемых не ранее конца IX в. [Крыганов, 1987, с. 86], а топоры с узким лезвием и высоким обухом, приближающимся по длине к длине лезвия, встречаются чаще в памятниках второй половины VIII – начала IX в. [Аксёнов, 1999, рис. 1: 19; 6: 35; Аксёнов, 2005, с. 359, рис. 4: 3, 4].

С оружием дистанционного боя в рассматриваемом комплексе связаны наконечники стрел и колчаный крючок.

Наконечники стрел представлены всего тремя экземплярами. Это железные, черешковые с порошком для упора между черешком и пером наконечники. Наибольшее изделие имеет общую высоту 11,3 см, из которых собственно на наконечник приходится 6,5 см (рис. 6: 14). Остальные имеют несколько меньшие размеры. Все найденные наконечники являются трехлопастными и по форме пера могут быть отнесены к типу килевидных узких (рис. 6: 12–14). У всех найденных наконечников верхняя трехгранная часть острия постепенно переходит в трехлопастную у основания пера. Наконечники этого типа представлены в кремационных захоронениях № 6, 17 и культурном слое (2 экз.) могильника Сухая Гомольша [Аксёнов, Михеев, 2006, рис. 9: 9; 10: 5; 87: 16–18], в местонахождении у с. Сухая Гомольша [Колода, 2012, илл. 8: 1–7], в Бабчанском могильнике [Свиистун, 2012, илл. 5: 9], в могильнике у с. Кицевка [Голубев, 2017, рис. 5: 6], в могильнике у с. Новая Покровка (комплекс № 2) [Кухаренко, 1951, рис. 36], в комплексе у с. Кочеток [Дегтярь, 1984, рис. 1: 1–3]. А. Ф. Медведев датирует их VIII–IX вв. [Медведев, 1966, с. 59]. Однако аналогичные наконечники были встречены и в памятниках рубежа VII–VIII вв. (Вознесенка, Ново-Санжарский комплекс). Единичные находки наконечников

этого типа известны в памятниках VI–VII вв. [Медведев, 1966, с. 60], что позволило А. В. Крыганову отодвинуть дату появления подобных наконечников во вторую половину VII в. [Крыганов, 1987, с. 108].

Колчаный крючок относится к отделу пластинчатых и имеет щиток пятиугольной формы с явно выраженным ребром, расположенным вдоль его центральной оси (рис. 6: 11). Размеры крючка – 5,8 × 2,4 см. Наиболее близкой аналогией данному крючку является железный крючок из погребения № 254 могильника Красная Горка [Аксёнов, Михеев, 2009, рис. 3: 5] и местонахождения у с. Сухая Гомольша [Колода, 2012, илл. 8: 16]. Наличие колчанного крючка – характерный признак принадлежности колчана конному воину [Медведев, 1966, с. 20]. Железные пластинчатые колчаные крючки встречаются и в других кремационных комплексах – погр. № 252 и культурный слой могильника Сухая Гомольша [Аксёнов, Михеев, 2006, рис. 63: 9; 87: 13]. Пластинчатые колчаные крючки, но овальной или прямоугольной формы, встречаются в целом ряде кремационных погребальных комплексов бассейна Северского Донца (Кицевский, могильник, № 252 Сухогомольшанского могильника, комплекс у с. Кочеток) [Аксёнов, Михеев, 2006, рис. 63: 9; Голубев, 2017, рис. 1: 9; Дегтярь, 1984, рис. 1: 14]. В целом же в салтовских древностей численно преобладают колчаные крючки рамчатого типа [Крыганов, 1993, рис. 2: 10–13]. Вероятно, с колчаном связана и металлическая скоба, состоящая из двух симметрично расположенных листовидных пластин, одной маленькой и второй – большей по размеру с фигурно оформленным краем, соединенных между собой перемычкой (рис. 6: 15).

К оружию ударного действия в рассматриваемом комплексе относится два обушка от кистеней и навершие булавы. **Один обушок** от кистеня (рис. 6: 10) типологически относится к шаровидным с долевым каналом по классификации А. В. Крыганова [Крыганов, 1987а, с. 63, рис. 1: 9–11; Крыганов, 2012, с. 72, рис. 40: 2, 3, 5]. Его размеры: диаметр – 3,8 см при высоте – 2,5 см. Обушки данного типа широко представлены в салтовской культуры Подонья и происходят в своем большинстве из памятников, датируемых IX–X вв. [Крыганов, 1987, с. 64]. Такие железные обушки найдены в культурном слое кремационного могильника Сухая Гомольша [Аксёнов, Михеев, 2006, рис. 85: 15], в погребениях грунтового Нетайловского могильника и биритуального могильника Красная Горка [Аксёнов, 2009, табл. 98: 2; Аксёнов, Михеев, 2003, рис. 5: 3].

Второй обушок имеет форму призмы, квадратной в сечении, со срезанными углами (рис. 6: 10). Размеры обушка – 4,7 × 3,2–3,5 см. Кистени этого типа в салтовских древностях Подонцовья немногочисленны: так, до данной находки было известно только три экземпляра обушков от кистеней такой формы [Крыганов, 1987а, с. 64, рис. 1: 13; Крыганов, 2012, с. 73]. Как отмечал А. В. Крыганов, по форме данные обушки кистеней не отличаются от кубовидных со срезанными углами древнерусских булав [Крыганов, 2012, с. 73, рис. 40: 4; Кирпичников, 1966, рис. 10].

Булава изготовлена из железа и имеет биконическую форму (рис. 6: 9). Размеры булавы: 5,5 см в диаметре и 3 см по высоте. На древке навершие булавы дополнительно закреплялось железным кованым гвоздем с круглой шляпкой (диаметром 1,8 см) и квадратным в сечении с общими размерами 4,2 см. Это первая находка наверший булав в памятниках салтово-маяцкого культурного круга. Булавы в комплексах раннесредневековых кочевников на территории юга Восточной Европы до данной находки известны не были [Крыганов, 2012, с. 71].

Конская сбруя в комплексе представлена стремянами и металлическими деталями от седла (рис. 7: 1–4, 9, 10). Обнаруженные **стремена** относятся к так называемому салтовскому типу и имеют высокие пластинчатые петли с выраженным перехватом, высокие арочные корпуса, вогнутые внутрь узкие подножки с одним жгутом (рис. 7: 9, 10). Подобные стремяна хорошо представлены в салтовских погребальных комплексах как по обряду кремации [Аксёнов, Михеев, 2006, рис. 18: 7; 20: 6; 56: 2; Голубев, 2017, рис. 5: 1, 2; Колода, 2012, илл. 6: 6; Свистун, 2012, илл. 5: 10; 7: 1, 3–5], так и по обряду ингумации [Аксёнов, 2012, рис. 9: 8–11; Аксёнов, Михеев, 2003, рис. 4: 4; 5: 4, 27; 6: 4]. С седлами в комплексе связаны **четыре** железных **круглых колечка** диаметром 2,5–2,7 см (рис. 7: 1–4), которые крепились к деревянным полкам седла при помощи железных пластинчатых шпилек, концы которых разгибались с внутренней стороны полки седла и таким образом обеспечивали надежность крепления колец на седле. Данные кольца, по-видимому, служили для крепления к седлу различной поклажи.

Хозяйственный инвентарь в комплексе представлен железными **ножами**, зубильцем и складными серпами. Общая длина найденных ножей составляет 13,3–18,2 см; длина лезвия – 10,5–14,0 см, ширина лезвия составляет 1,0–1,5 см (рис. 6: 3–6). Черенок

у найденных ножей составляет одно целое с лезвием, спинка которого прямая. В сечении ножи клиновидные, черенки ножей примерно в два раза уже лезвия (в местах их соединения с рукоятью) и в 3–4 раза короче. Два ножа снабжены дополнительным напускным хомутиком у основания рукояти для лучшего закрепления ее на черенке (рис. 4: 4, 5). Два из четырех ножей имеют по одному узкому (0,5–1,0 мм) неглубокому желобку, расположенному по лезвию ближе к спинке. Данные ножи являются обычными хозяйственными орудиями с широким спектром применения. По классификации В. К. Михеева [Михеев, Степанська, Фомін, 1973, с. 90–98], найденные ножи относятся к двум типам. Так, один тип представляют два ножа, которые имеют два уступа в месте перехода клинка в черенок: один уступ – со стороны спинки, второй – со стороны лезвия, и дополнительно снабжены шиповидным выступом на спинке клинка в месте перехода его в черенок (рис. 6: 3, 6). Второй тип представлен аналогичными ножами, но которые дополнительно снабжены в месте перехода клинка в черенок прямым перекрестием, не выходящим за шиповидный выступ на спинке клинка с одной стороны, и за границу лезвия – с противоположной стороны (рис. 6: 4, 5). Ножи данных двух типов происходят в основном из комплексов, датируемых VIII–IX вв. [Михеев, Степанська, Фомін, 1973, с. 94]. В большом количестве подобные ножи встречаются на памятниках салтовской культуры [Плетнёва, 1989, рис. 45; Аксёнов, Михеев, 2006, рис. 15: 6, 37; 19: 2; 40: 2–4; 41: 11–13; Голубев, 2017, рис. 4: 8; Колода, 2012, илл. 2: 3, 5, 6; Свистун, 2012, илл. 6: 1, 3–8, 10, 11, 13–15].

С деревянными **ножнами ножей** в рассматриваемом комплексе связаны две металлические оковки с фигурными скобами, состоящими из двух разновеликих пластин, соединенных между собой перемычкой (рис. 6: 16, 17).

В комплекс входили **пять складных серпов** (рис. 7: 5). По форме клинков лезвия серпы относятся к типу симметричных. Они слабо изогнуты и имеют зубчатое лезвие. Клинок у всех серпов плавно переходит в сплошной, фигурно оформленный хвостовик с отверстием в нем. Длина основания дуги лезвия у найденных серпов равна 11,5 см. Отверстие на конце хвостовика у серпов находилось в одной плоскости с клинком. Лезвие серпов закреплялось в подвижном положении между вырезом ручки-обоймы при помощи штыря. Аналогичные серпы достаточно хорошо представлены в салтовских

древностях Подонцовья [Аксёнов, Михеев, 2006, рис. 48: 6; 61: 25; 77: 5; 85: 1, 2; Михеев, 1985, с. 135, рис. 126; Колода, Горбаненко, 2018, с. 82–83, рис. 4.9: 19–21].

Специфическим инструментом является обнаруженное в комплексе **зубильце**, представляющее собой железный прямоугольный в сечении стержень размером $9,6 \times 0,4\text{--}0,7$ см с ударной площадкой на одном конце и клиновидным лезвием на противоположном (рис. 7: 8). Подобные стержневидные зубила, предназначенные для слесарных и ювелирных работ, для салтовских кремационных комплексов нехарактерны, они лучше представлены в поселенческих материалах салтово-маяцкой культуры Подонья [Михеев, 1985, с. 89, рис. 35: 1–19], в том числе и на ближайших к могильнику поселениях: городище Мохнач [Колода, 2014, с. 70, рис. 2: 1, 2] и селище Мохнач-П [Колода, 2017, с. 44, рис. 3: 1–5].

В комплексе представлены вещи, связанные с приготовлением пищи – **фрагменты металлического котла**, представленный фрагментом стенки с приклепанным к нему ушком для рукоятки и сама пластинчатая ручка котла. Размеры $10 \times 5,5$ см. Железная ручка котла, согнутая из узкой (2,0 см при толщине 0,3 см) металлической полосы, концы которой оформлены в виде петель (рис. 7: 7). Судя по найденным фрагментам, мы имеем дело с металлическим котлом, тело которого было изготовлено из железных пластин, соединенных заклепками в полосы, которые при соединении между собой образовывали сосуд подцилиндрической формы. Судя по размерам ручки, котел достигал диаметра 40 см. Подобные металлические ручки, железные пластины котлов часто встречаются на памятниках салтово-маяцкой культуры Подонья [Аксёнов, Михеев, 2003, рис. 6: 14, 16–19; Кухаренко, 1951, рис. 33: 10, 11, 15, 17, 18; Михеев, 1985, рис. 11: 15; Плетнёва, 1967, рис. 39: 15, 19].

В комплексе присутствуют металлические предметы, связанные с костюмом. Это одна целая фибула (рис. 8: 1) и фрагмент второй аналогичной фибулы, представленной длинным приемником для иглы с кончиком, загнутым в кольцо (рис. 8: 3). Застежки для одежды в комплексе представлены двухчленными фибулами, спинка которых плавно изогнута и заканчивается пружиной с нижней тетивой (рис. 8: 1). Конец пятки загнут вверх, образуя завиток. Приемник низкий, пластинчатый. Спинка сохранившейся фибулы в сечении треугольная, из-за чего она имеет ребро посередине лицевой части спинки. Аналогичные фибулы обнаружены в захоронениях

и поминальных комплексах могильника Сухая Гомольша [Аксёнов, Михеев, 2006, рис. 17: 4; 29: 41; 30: 16; 33: 30; 57: 6; 61: 28; 65: 8; 69: 23; 70: 7; 77: 14]. Железные фибулы этого типа, подобные по форме и размерам изделиям могильника Сухая Гомольша, в Подонье найдены в нескольких катакомбных захоронениях Дмитриевского могильника (№ 36, 81, 116, 118, 143, 155) [Плетнёва, 1989, рис. 59], в комплексах воинов-всадников из Кочетка и Тополи на Харьковщине [Дегтярь, 1984, рис. 1: 16; Кухаренко, 1951, рис. 31: 1], на Кицевском некрополе [Лаптев, Аксьонов, 2012, рис. 7: 2]. За пределами Подонья аналогичные фибулы встречены в материалах кремационных могильников Прикубанья: Дюрсо [Дмитриев, 2003, рис. 88: 19–22], Молдовановского [Тарабанов, 1992, рис. III: 4], Казазовского [Тарабанов, 1999, рис. 2: 17; 3: 11], Борисовского [Гаритухин, Пьянков, 2003, рис. 78: 6; Саханев, 1914, табл. V: 22–25]. Фрагмент фибулы этого типа найден в погребении № 58 алано-болгарского могильника около станицы Старокорсунской [Каминский, 1987, рис. 8: 47]. Подобные фибулы характерны для погребальных комплексов хронологического комплекса Столбище-Старокорсунская (740–790 гг.) [Комар, 2000, с. 52, рис. 4: 27].

В колечко на конце приемника фрагмента фибулы вставлено железное проволочное колечко, к которому прикреплены фрагменты двух цепочек (рис. 8: 3). Фрагмент одной цепочки длиной 2 см (2 звена), второй – 2,7 см (3 звена). Звенья обоих фрагментов цепочек имеют S-видную форму. Противоположные концы звеньев цепочек находятся в одной плоскости. Все звенья изготовлены из железного дрота прямоугольного в сечении. В costume салтовского населения бассейна Северского Донца (и мужчин, и женщин) зачастую присутствовало по одной фибуле [Аксёнов, Михеев, 2006, рис. 9: 17–28; 10: 17: 4–15; 24: 30–39; Аксёнов, 2012а, с. 208–219, рис. 1: 2, 3; 2: 2–6; 3: 4–6], поэтому можно предположить, что рассматриваемый комплекс содержит личные вещи как минимум двух человек.

В комплексе также найдено 3 фрагмента, вероятно от одной **цепочки**, состоящей из железных проволочных колечек (рис. 2: А). Длина отрезков составляла: ≈10 см, ≈19 см и ≈32 см (рис. 8: 5), что в целом давало общую длину ≈60–65 см. Диаметр колечек составлял 1,0–1,2 см. Они были изготовлены из круглого или квадратного в сечении прута диаметром 1,0–1,2 мм (рис. 8). Звенья данной цепочки по количеству входивших в них колечек были различны. Часть звеньев цепочки состояла из двух колечек,

часть – из одного. Звенья с разным количеством колечек чередовались между собой. Интерес представляет тот факт, что часть колечек цепочки, изготовленных из дрота прямоугольного в сечении, были сварены, а часть склепаны. Использование попеременно сваренных и склепанных колец характерно для кольчуг из воинских захоронений древнерусского периода. Эта техника была типичной в Киевской Руси для кольчужной брони всего домонгольского периода [Кирпичников, 1971, с. 9, рис. 2]. В этой же технике выполнены и два фрагмента **кольчуги**, происходящие из рассматриваемого комплекса (рис. 8: 2, 4). Цепочки из колец кольчужного плетения встречены и в других кремационных комплексах бассейна Северского Донца [Кухаренко, 1951, рис. 33: 4].

Таким образом, вещи из рассматриваемого комплекса типичны для салтовских древностей второй половины VIII – IX в. бассейна Северского Донца. Они находят самые широкие аналогии в кремационных памятниках хазарского историко-культурного периода Северного Кавказа. Это касается сабель [Пьянков, 1998, рис. 2; Пьянков, Тарабанов, 2004, рис. 6: 1; Тарабанов, 1999, рис. 1: 2; 3: 2], портупейных скоб [Пьянков, Тарабанов, 2004, рис. 6: 3], топоров-чеканов, ножей [Пьянков, Тарабанов, 2004, рис. 6: 13; 9: 1–12; Саханев, 1914, с. 165, табл. 1: 22; 3: 14, 15; Тарабанов, 1999, рис. 2: 5, 6], обушков от кистеней [Дмитриев, 1979, рис. 2: 9], колчаных крючков [Тарабанов, 1999, рис. 2: 10; 3: 3; Пьянков, Тарабанов, 2004, рис. 9: 13; Пьянков, 2001, рис. 6: 3], складных серпов [Пьянков, Тарабанов, 1998, рис. 5: 1, 2; Саханев, 1914, с. 150, табл. III: 20], стремян [Тарабанов, 1999, рис. 2: 1; 3: 9; Пьянков, Тарабанов, 2004, рис. 3: 1, 3–5; Пьянков, 2001, рис. 6: 13], железных цепочек со звеньями S-видной формы [Пьянков, Тарабанов, 1998, рис. 5: 3, 4; Пьянков, Тарабанов, 2004, рис. 10: 1, 2, 5–10] и даже таких вещей, как металлические детали от седел в виде колец на шпильках [Пьянков, Тарабанов, 2004, рис. 3: 8, 9].

Многочисленные аналогии рассматриваемым вещам в кремационных погребениях и поминальных комплексах бассейна Северского Донца и Северо-Западного Кавказа (Борисово, Дюрсо, Казозово 2, Молдаванский и др.) позволяют датировать вещевой комплекс из с. Старая Покровка второй половиной VIII – началом IX в.

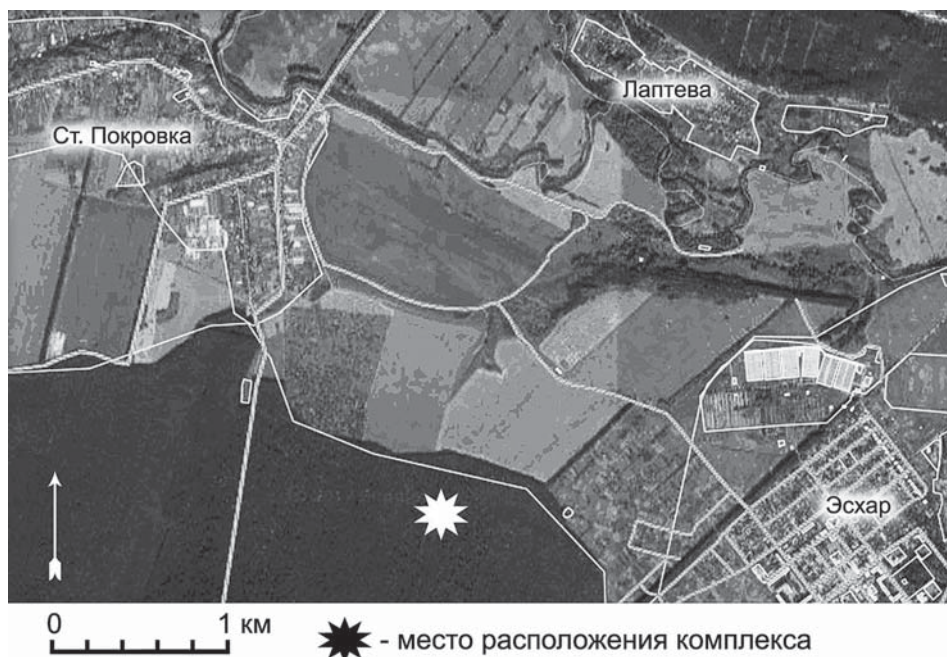

Рис. 1.

Место обнаружения комплекса: 49°47'55,4"N / 36°33'40,7"E (Wikimapia.org)

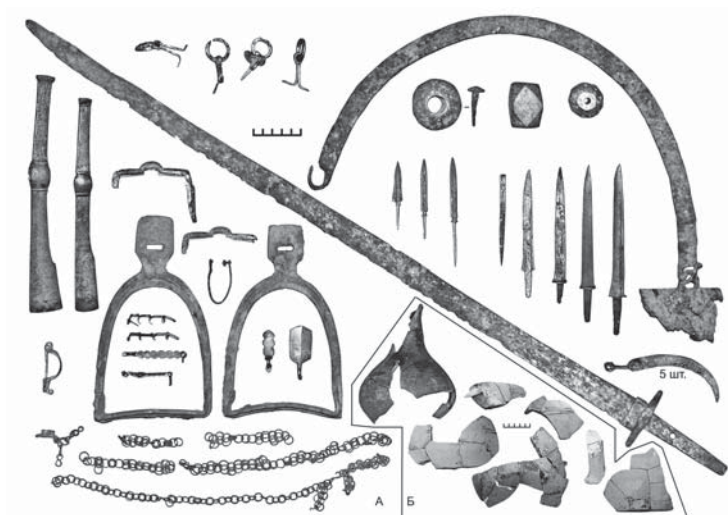

Рис. 2.

Инвентарь комплекса (фото): А – железо, Б – керамика

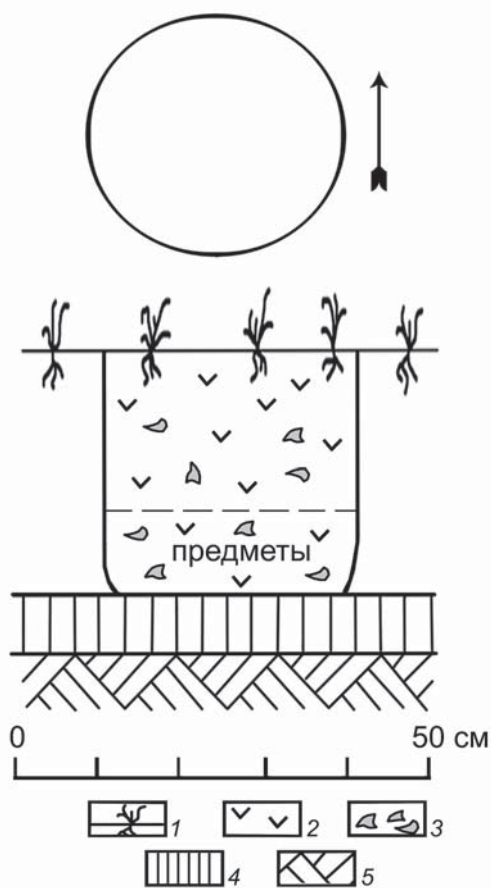
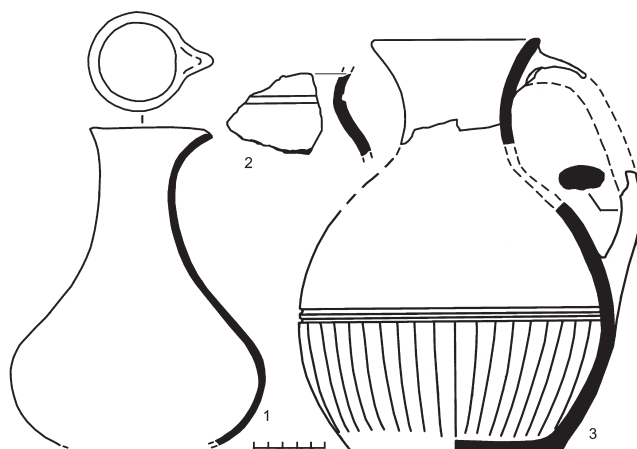

Рис. 3.
План и профиль комплекса:
Условные обозначения:
1 – дневная поверхность,
2 – чернозем, 3 – керамические
фрагменты, 4 – предматерик,
5 – материковая супесь

Рис. 4.
Керамика
из комплекса

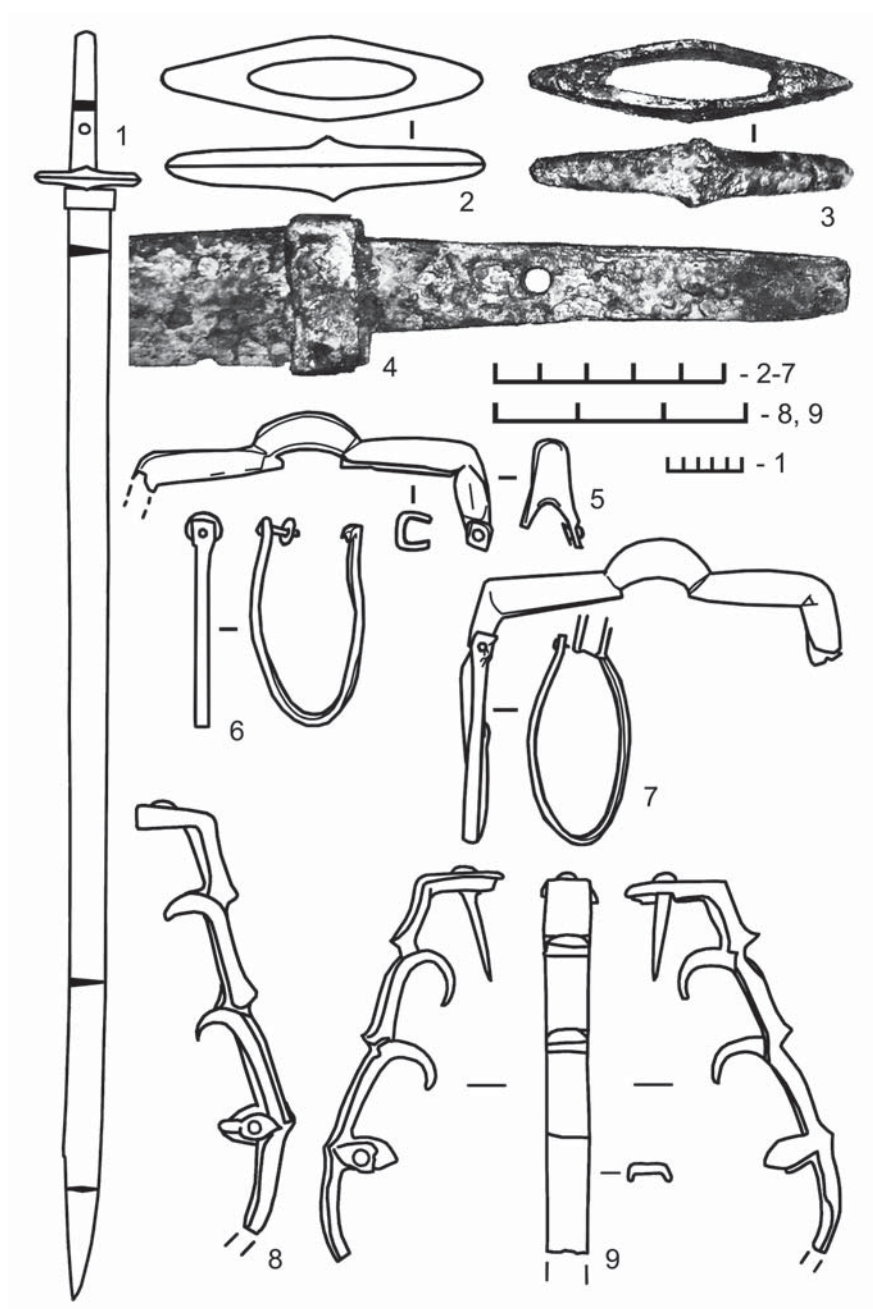

Рис. 5.
Палаш и его гарнитура (все – железо)

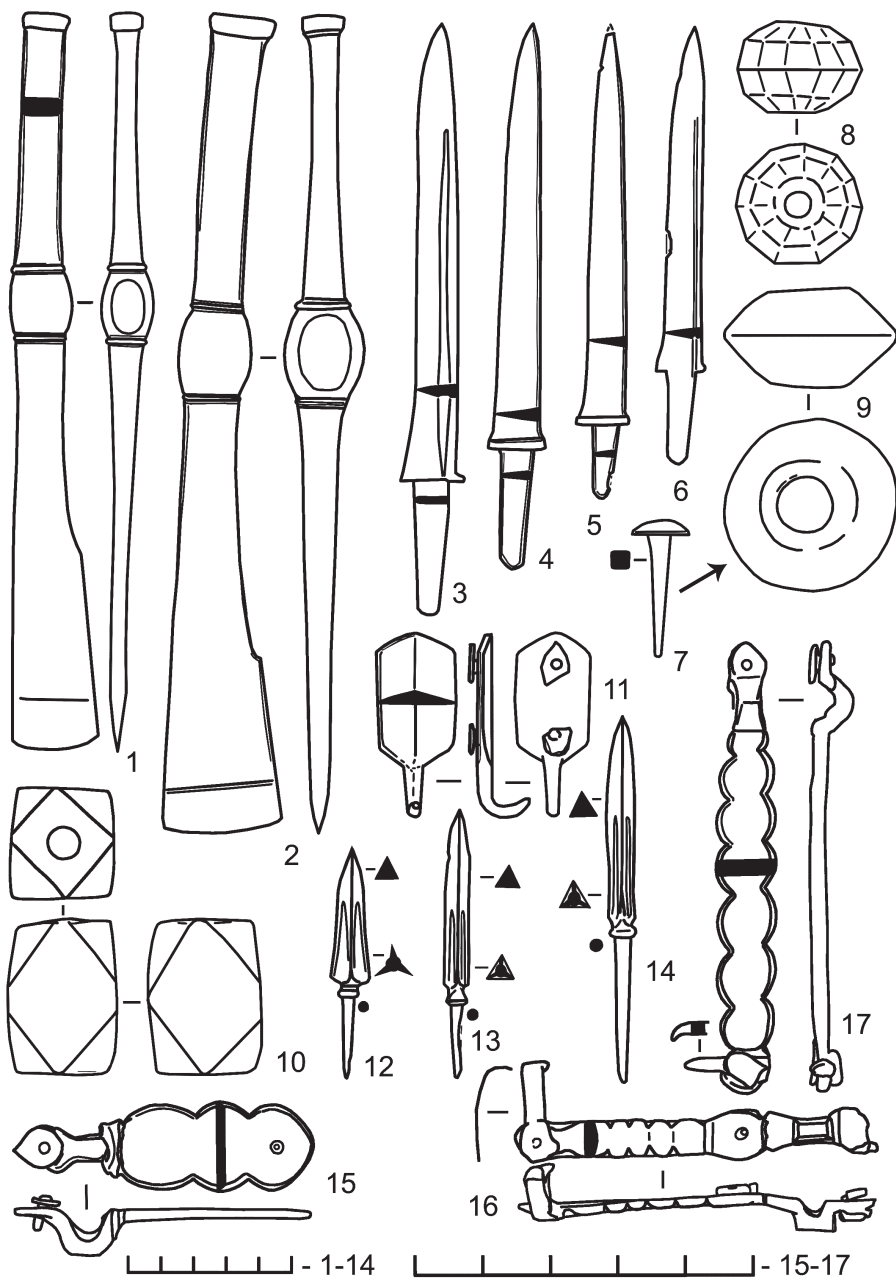

Рис. 6.
Предметы вооружения (все – железо)

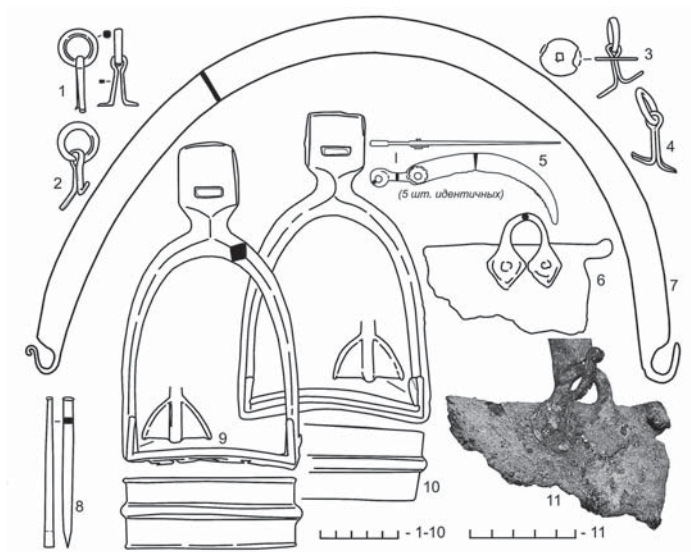

Рис. 7.

Элементы снаряжения всадника (1–4, 9, 10), орудия труда (5, 8),
остатки котла (6, 7, 11) – все из железа

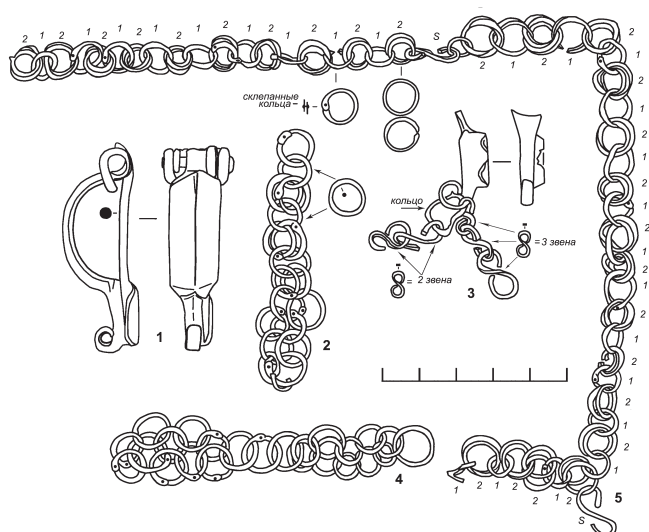

Рис. 8.

Элементы одежды: 1, 3 – фибулы; 2, 4 – части кольчуги;
5 – часть поясного набора (все из железа)

Список литературы

- Аксёнов В. С. К вопросу об уровне вооруженности населения салтовской культуры (по материалам погребений с сожжением Сухогомольшанского и Красногорского могильников) // Вісник ХДУ. 1998. № 413. Вип. 30.
- Аксёнов В. С. Старосалтовский катакомбный могильник // Vita antiqua. 1999. № 2.
- Аксёнов В. С. Новые поминальные комплексы воинов-всадников салтовского времени с территории Верхнего Подонечья // Степи Европы в эпоху средневековья. Т. 4. Хазарское время. Донецк, 2005.
- Аксёнов В. С. Отчет об археологических исследованиях Верхне-Салтовского и Нетайловского могильников салтовской археологической культуры. Харьков, 2009 // Архив Харьковского исторического музея имени Н. Ф. Сумцова.
- Аксёнов В. С. Погребения всадников Нетайловского могильника салтовской культуры: типология и хронология (по материалам 2003–2010 годов) // Степи Европы в эпоху средневековья. Т. 9. Хазарское время. Донецк, 2012.
- Аксёнов В. С. Наборы металлических украшений с ранних памятников салтово-маяцкой культуры Харьковщины (этнический аспект) // Восточноевропейские древности: сборник научных трудов. Воронеж, 2012а.
- Аксёнов В. С., Воловик С. И. Новый салтовский могильник в верхнем Подонечье // Донская археология. 1999. № 3–4.
- Аксёнов В. С., Михеев В. К. Погребения с крымской посудой могильника салтовской культуры Красная Горка // Vita antiqua. 2003. № 5–6.
- Аксёнов В. С., Михеев В. К. Население Хазарского каганата в памятниках истории и культуры. Сухогомольшанский могильник VIII–X вв. // Хазарский альманах. Т. 5. Киев–Харьков, 2006.
- Аксёнов В. С., Михеев В. К. Погребения со сложносоставными луками биритального могильника Красная Горка салтовской культуры // Степи Европы в эпоху средневековья. Т. 7. Хазарское время. Донецк, 2009.
- Аксёнов В. С., Колода В. В. Богатый вещевой комплекс близ Старой Покровки на Харьковщине // Хазарский альманах Т. 15. Москва, 2017.
- Аксёнов В. С. Поховання з конем другої половини VIII–IX ст. верхньої течії р. Сіверський Донець (за матеріалами салтівських ґрунтових могильників). Дис. ... канд. іст. наук. Харків, 1999.
- Алихова А. Е. Материальная культура среднецнинской мордвы VIII–IX вв. Саранск, 1969.

- Винников А. З., Афанасьев Г. Е. Культурные комплексы Маяцкого селища. Воронеж, 1991.
- Виноградов В. Б., Мамаев Х. М. Мартан-Чуйский I-й могильник в Чечне // Средневековые погребальные памятники Чечено-Ингушетии. Грозный, 1985.
- Гавритухин И. О., Пьянков А. В. древности и памятники VIII–IX вв. // Крым, Северо-Восточное Причерноморье и Закавказье в эпоху IV–XIII вв. Москва, 2003.
- Генинг В. Ф., Халиков А. Х. Ранние болгары на Волге: Больше-Тарханский могильник. М., 1964.
- Голубев А. М. Салтово-маяцкий кремаційний могильник біля с/п Бабчанка на Харківщині // В. К. Міхеев. Учні та послідовники до 80-річчя з дня народження. Харків, 2017.
- Дегтярь А. К. Комплекс из погребения воина у с. Кочеток на Северском Донце // СА. 1984. № 2.
- Дмитриев А. В. Могильник эпохи переселения народов на реке Дюрсо // КСИА АН СССР. 1979. Вып. 158.
- Дмитриев А. В. Могильник Дюрсо – эталонный памятник древностей VI–X веков // Северо-Восточное Причерноморье и Закавказье в эпоху IV–XIII вв. М., 2003.
- Измайлов И. Л. Оружие ближнего боя болгар VIII–X вв. // Ранние болгары в Восточной Европе. Казань, 1989.
- Каминский В. Н. Алано-болгарский могильник близ станицы Старокорсунской на Кубани // СА. 1987. № 4
- Кирпичников А. Н. Древнерусское оружие. Вып. 2. Копья, сулицы, боевые топоры, булавы, кистени IX–XIII вв. // САИ. Е 1-36. Москва–Ленинград, 1966.
- Кирпичников А. Н. Древнерусское оружие. Вып. 3. Доспех, комплекс боевых средств IX–XIII вв. // САИ. Е 1-36. Ленинград, 1971.
- Колода В. В. Салтовская археологическая культура на Харьковщине: очередной юбилей (итоги и перспективы исследований) // Салтово-маяцка археологічна культура: 110 років від початку вивчення на Харківщині: збірник наукових праць, присвячений проблемам та перспективам салтовознавства, за матеріалами Міжнародної наукової конференції «П'ятнадцять слобожанські читання». Харків, 2011.
- Колода В. В. Еще одна группа салтовских артефактов из Сухой Гомольши // Салтово-маяцка археологічна культура: проблеми та дослідження. Вип. 2. Харків, 2012.
- Колода В. В. Специализированные ремесленные инструменты салтовского периода на городище Мохнач // Археологія і давня історія України. Вип. 13. Археологія: можливості реконструкцій. 2014. Вип. 2.

- Колода В. В. Тюркская руническая надпись из лесостепной Хазарии // Поволжская Археология. 2014а. № 3.
- Колода В. В. Спеціалізовані знаряддя як відображення рівня ремісничого виробництва на селищі "Мохнач-П" у салтівський час // Археологія і давня історія України. Вип. 22. Археологія: дослідження, експерименти, реконструкції. 2017. Вип. 1.
- Колода В. В. Горбаненко С. А. Сільське господарство населення Хозарського каганату в лісостеповій зоні. Київ: Академперіодика, 2018.
- Комар А. В. Горизонт Столбище-Старокорсунская и некоторые вопросы возникновения салтовской культуры // Finno-Ugrica. 2000. № 1.
- Комар А. В. Перещепинский комплекс в контексте основных проблем истории и культуры кочевников Восточной Европы VII – начала VIII в. // Степи Европы в эпоху средневековья. Т. 5. Хазарское время. Донецк, 2006.
- Кочаров У. Ю. Вооружение воинов Северо-Западного Предкавказья VIII–XIV вв. (оружие ближнего боя). Москва, 2008.
- Крыганов А. В. Військова справа ранньосередньовічних аланів Подоння // Археологія. 1993. № 2.
- Крыганов А. В. Вооружение и конское снаряжение кочевников юга Восточной Европы VIII–X вв.: Дис. ... канд. ист. наук. Харьков, 1987.
- Крыганов А. В. Кистени салтово-маяцкой культуры Подонья // СА. 1987а. № 2.
- Крыганов А. В. Вооружение и войско населения салтово-маяцкой культуры (по материалам могильников с обрядом трупосожжения) // Проблемы археологии Поднепровья. Днепропетровск, 1989.
- Крыганов А. В. Военное дело кочевников Северного Причерноморья конца IV – начала XIII веков. Сумы, 2012.
- Кухаренко Ю. В. О некоторых археологических находках на Харьковщине // КСИИМК. 1951. Т. XLI.
- Лаптєв О. О., Аксьонов В. С. Салтово-маяцький кремаційний могильник біля с. Кицівка на Харківщині // Археологія. 2012. № 4.
- Медведев А. Ф. Ручное метательное оружие (пук, стрелы, самострел). М., 1966.
- Михеев В. К. Подонье в составе Хазарского каганата. Харьков, 1985.
- Михеев В. К. Северо-западная окраина Хазарии в свете новых археологических открытий // Хазарский альманах. Т. 3. Киев–Харьков, 2004.
- Михеев В. К., Степанська Р. Б., Фомін Л. Д. Зброя салтівської культури та її виробництво // Питання історії народів СРСР. Вип. 4. Харків, 1967.
- Плетнёва С. А. От кочевий к городам. Салтово-маяцкая культура // МИА. 1967. № 146.

- Плетнёва С. А. На славяно-хазарском пограничье. Дмитриевский археологический комплекс. М., 1989.
- Пьянков А. В. Раннесредневековые находки из разрушенного могильника у хутора Хабль Абинского района Краснодарского края // Древности Кубани. Вып. 10. Краснодар, 1998.
- Пьянков А. В. Касоги—касахи—кашаки письменных источников и археологические реалии Северо-Западного Кавказа // Материалы и исследования по археологии Кубани. Вып. 1. Краснодар, 2001.
- Пьянков А. В., Тарабанов В. А. Кремационные погребения Кубани и Подонья салтовского времени: единство происхождения или случайное сходство // Древности Кубани. Вып. 13. Краснодар, 1998.
- Пьянков А. В., Тарабанов В. А. Воинский комплекс 25 из Молдовановского могильника (Раскопки 1989 г.) // Материалы и исследования по археологии Северного Кавказа. Армавир, 2004.
- Савченко Е. И. Крымский могильник // АОН. Вып. 1. М., 1986.
- Саханев В. В. Раскопки на Северном Кавказе в 1911–1912 гг. // ИАК. 1914. Вып. 56.
- Сви́стун Е. Г. Новый кремационный могильник на территории Чугуево-Бабчанского лесничества (предварительная информация) // Салтовомаяцька археологічна культура: проблеми та дослідження. Вип. 2. Харків, 2012.
- Тарабанов В. А. Средневековый могильник у аула Казазово // Проблемы археологии и этнографии. Вып. П. Ленинград, 1983.
- Тарабанов В. А. Раскопки средневекового кремационного могильника у с. Молдовановское Крымского района в 1989 г. // Археологические раскопки на Кубани в 1989–1990 годах. Ейск, 1992.
- Тарабанов В. А. Исследование раннесредневековых памятников в Адыгее в 1986 году // Древности Кубани. Вып. 14. Краснодар, 1999.
- Уварова П. С. Могильники Северного Кавказа // МАК. 1900. Т. VIII.
- Флёров В. С. Маяцкий могильник (раскопки 1979) // Маяцкий археологический комплекс. Москва, 1990.
- Шрамко Б. А. Погребения VIII–X вв. у с. Пятницкое в Харьковской области // Древнерусское государство и славяне. Минск, 1983.

Список сокращений

АОН – Археологические открытия на новостройках

ИАК – Известия Императорской археологической комиссии

КСИА АН СССР – Краткие сообщения Института археологии Академии наук

КСИИМК – Краткие сообщения Института истории материальной культуры Академии наук СССР

МАК – Материалы по археологии Кавказа

СА – Советская археология

САИ – Свод археологических источников

В. С. Аксёнов, В. В. Колода

Салтовский поминальный комплекс воина-всадника из Старой Покровки в Харьковской области

Резюме

В статье анализируется богатый вещевой комплекс, выявленный на кремационном могильнике близ с. Старая Покровка Чугуевского района Харьковской области. В виду отсутствия каких-либо костных остатков рассмотренный комплекс не относится к категории погребальных памятников, а связан с поминальной обрядностью населения салтовской культуры лесостепного населения Хазарского каганата. Исходя из многочисленных аналогий рассматриваемым вещам в кремационных погребениях и поминальных комплексах бассейна Северского Донца и Северо-Западного Кавказа, данный вещевой комплекс может быть датирован второй половиной VIII – началом IX в.

Наличие предметов вооружения, всаднического снаряжения и предметов кочевого быта позволяют отнести его к поминальным комплексам представителей воинского всаднического сословия. Присутствие в комплексе парных предметов одинакового назначения (обушков от кистей, топориков, портупейных скоб, фибул) и двух пар ножей позволяет предположить, что данный комплекс связан с проведением поминального обряда по отношению к двум представителям салтовского воинского сословия.

Ключевые слова: салтовская (салтово-маяцкая) культура, Харьковская область, поминальный комплекс, вооружение, упряжь, орудия труда, украшения, детали одежды, предметы хозяйственного назначения.

V. S. Aksyonov, V. V. Koloda
**Saltov burial complex of an equestrian warrior
from Old Pokrovka in Kharkov oblast**

Summary

The work is dedicated to the analysis of the plentiful material complex that was discovered at the cremation burial ground in the vicinity of Old Pokrovka village of Chuhuiv region in Kharkiv oblast. On account of the absence of any bone remains this complex doesn't belong to burial sites. However, it is connected with the Saltov people's burial ritualism in the forest-steppe zone of the Khazar Khaganate. On the basis of multiple analogies of considered artifacts in cremation burials and burial complexes of Seversky Donets river basin and the Northwest Caucasus, this material complex can be dated to the second half of VIII – early IX centuries.

The presence of military items, equestrian equipment and nomad living items allows to refer it to the burial complexes of the equestrian warrior class representatives. There are paired items of the same purposes (backs of flails, axes, sword belt clips, fibulas) and two pairs of knives in the complex. It makes possible to suppose that this complex is related to burial ritual carriage in regards to two representatives of the Saltov warrior class.

Keywords: Saltov (Saltov-Mayatsk) culture, Kharkiv oblast, burial complex, military equipment, harnessry, work tools, accessories, garment, household items.